

УДК 378
ББК Ч 48

Елена Владимировна Капустина,
старший преподаватель,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: e.v.izvekova@mail.ru

Культурология образования в контексте системного кризиса общества

В центре внимания культурологии образования находится взаимодействие образования как института инкультурации и культуры, которая состоит из множества морфологических элементов, включая образование как наиболее важный. В статье доказывается тезис о наличии системного кризиса общества, ставшего очевидным после 2008 г. и охватившего основные сферы общественных отношений. На этом фоне происходит одновременная переоценка роли, функций и структуры институтов культуры и образования, значение которых более не является очевидным. Изменения в социокультурной сфере и их отражение в научной мысли обусловили необходимость интенсифицировать осмысление взаимодействия культуры и образования, обогатить предметное поле культурологии образования новыми проблемами. В частности, исследователи обосновывают онтологическую необходимость образования в современной культуре, которое рассматривается как обязательная сущность современной социокультурной реальности, самое эффективное средство трансляции культурных ценностей и образов. Автор доказывает, что предметное поле культурологии образования будет трансформироваться через постановку новых вопросов: о разном отклике отраслевых образовательных программ на происходящие изменения; о разобращении корпоративной культуры вуза и появлении разноуровневых вариантов её среды; о роли вуза в формировании профессиональной культуры учащихся, адаптивных к региональным рынкам.

Ключевые слова: культурология образования, системный кризис общества, инкультурация, реформа высшего образования.

Elena Vladimirovna Kapustina,
Senior Lecturer,
Transbaikal State University
(ul. Aleksandro-Zavodskaya 30, Chita, 672039 Russia),
e-mail: e.v.izvekova@mail.ru

Cultural Studies of Education in the Context of Society System Crisis

Cultural studies of education focuses on interaction of education as an institute of enculturation and culture which consists of various morphological elements, including education as the most important one. The paper deals with the argument that society is affected by a system crisis which has been more obvious since 2008 and has been transpiring within all main spheres of social interaction. The crisis is a background for simultaneous reevaluation of cultural and educational institutions, namely their roles, functions and structures, the meaning of which are no longer evident. The changes into a sociocultural sphere and their reflections in scientific thoughts determine necessity to intensify rethinking of cultural and educational interactions, to enrich research field of cultural studies of education with new issues. In particular, scholars reveal ontological need for education in a contemporary culture; it is an essence determining the existence of modern sociocultural reality and the most efficient means of cultural values and patterns translation. The author argues that the research field of cultural studies of education will become transformed through a set of questions about different reaction of educational programs oriented to different economic spheres, dissolution of inner cultures in universities and emerging multilevel fractions of university environment, university role in students' professional culture formation adopted to a regional market.

Keywords: cultural studies of education, system crisis of society, enculturation, higher education reforms.

В 2001 г. М. Пахтер и Ч. Лэндри подняли вопрос о тотальном пересмотре культурных процессов, протекающих в современном обществе. Тем самым они инициировали дискуссию о роли и значении культурных институтов в наше время. Учёные не отрицают их ценность и полезность для развития человека, «однако эта ценность требует периодического переосмысления» [9, с. 18]. Данная проблема имеет существенные последствия не

только для поисков путей развития культуры, но актуализирует вопрос о том, что есть культура. Система учреждений культуры в их современном виде была задумана в контексте идей эпохи Просвещения, когда любые средства освоения культуры рассматривались как самоценность. Сегодня перед развитием человечества стоят более злободневные проблемы (неизлечимые болезни, терроризм, экологические проблемы, усиление социаль-

ного неравенства в отдельных обществах и в планетарном масштабе и т. д.), определяющие несамоочевидность ценности учреждений культуры. Предлагается переосмыслить также культурные образцы, транслируемые государственной системой культурных институтов. Учреждения культуры должны доказывать своё право на существование, а не ссылаться на всё чаще оспариваемый тезис об исключительной важности выполняемых ими в обществе функций. В контексте заявленной учёными проблемы возникают вопросы о сущности культуры как объекте управления со стороны культурных институтов и субъектах, определяющих содержание культурного процесса.

Одновременно растёт число работ, в которых предсказывается трансформация системы образования в целом и отдельных его уровней. В отношении высшего образования отмечаются такие тенденции, как потеря классическими университетами монополии на знания и информацию, девальвация выдаваемых ими дипломов, несоответствие цены и качества образования, появление внеинституциональных средств получения знаний и ряд других [2; 4]. В конечном итоге, по мнению ряда авторов, это приведёт к «крушению» системы современных университетов в их современной форме и существенной трансформации образовательного ландшафта, в частности: легитимации и легализации со стороны государств внеинституциональных средств формирования профессиональных компетенций, значительному удешевлению образовательных программ, большей интернационализации образования за счёт интенсификации информационных технологий, изменению средств оценки качества обученности и ранжирования университетов и т. д.

Описываемые процессы в сфере культуры и образования происходят в контексте финансово-экономического кризиса 2008 г., последствия которого мы будем ощущать ещё долгое время. Его отличительная особенность заключается в том, что была поставлена под сомнение неolibеральная модель развития экономики, ориентированная на постоянное стимулирование спроса. М. Пахтер и Ч. Лэндри уже в 2001 г. описывали зарождение нового типа ответственного потребления. Осмысленное потребление означает становление новых качеств экономических отношений, в частности возникновение экономики опыта [9, с. 40].

Таким образом, синхронизация кризиса системы образования и институтов культуры

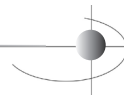
происходит на фоне кризиса финансово-экономической системы, что позволяет констатировать о системных трансформациях всего общества, а не только его отдельных сфер. Всё общество вступило в период системных преобразований, очевидность которых с каждым годом признаётся всё большим числом исследователей и практиков, когда кризис коснулся его основных сфер.

Системность кризиса общественных структур порождает вопрос о соответствии конфигурации образовательных и культурных институтов современным потребностям социокультурного развития. Эти сомнения исходят от основных субъектов, вовлечённых в анализируемые изменения: выпускники, предприниматели, политические лидеры. (В частности, указывается, что «некоторые выпускники, а также предприниматели и политические лидеры начинают сомневаться в ценности высшего образования» [4, с. 165]).

Закономерно, что происходящие изменения требуют своего осмысления в предметном поле культурологии образования, где поиски сосредоточены на выяснении взаимосвязанности образования и культуры.

Изначально культурология образования была обращена к вопросам о культурной обусловленности процесса социализации, необходимости утверждения культурнообусловленного подхода в образовании и учёта этнической специфики учащихся в образовательном процессе. Первое направление этого подхода было актуализировано страхами глобализационных процессов и потребностью в сохранении этно-культурной идентичности, особенно малыми народами и культурами под угрозой исчезновения. Другое направление обусловило обоснование культурной парадигмы в образовании с её ориентацией на индивидуальные достижения учащегося, обращение к его повседневному опыту [8]. Переосмыслению подверглись содержание и средства обучения в средней школе, инкультурационная среда образовательного пространства, практическая полезность для жизни и будущей профессии получаемых знаний. Данный подход утвердил ориентацию на компетентностный подход, значение внеурочных форм работы со школьником, эффективность индивидуализирующих методик обучения, широкое вовлечение культурных практик (исследовательских, социально ориентированных, организационно-коммуникативных, художественных и др.) в образовательное пространство.

Однако в современном контексте проблемное поле культурологии образования

было дополнено рядом фундаментальных проблем. В частности, отечественное и зарубежное научное сообщество попыталось осмыслить на философском уровне соотносённость категорий «культура» и «образование» и значимость этого взаимодействия для постнеклассической парадигмы науки и общества постмодерна. Доказывается, что «в исторической традиции образование неразрывно связано с развитием культуры, оно есть исторически оптимальная форма передачи культуры во всей её полноте, социальный институт наследования и преемственности», а также что «образование – часть культуры, но особая её часть, служащая средством передачи всей культуры в её структурной и содержательной полноте от одного поколения к другому» [1, с. 19, 20]. В приведённой цитате осмысление взаимодействия осуществляется с точки зрения образования как части культуры.

Признанный исследователь культуры Т. Иглтон анализирует соотносённость двух сущностей с позиции культуры: «Культура – род этической педагогики, которая делает нас пригодными для политического гражданства, высвобождая идеальную или коллективную самость внутри каждого из нас» [6, с. 16]. Британский исследователь неомарксистского толка значительно усиливает значение каждого компонента дихотомии. Культура оказывается наиболее значимой (в ряде случаев практически единственной) сущностью образовательного процесса, а образование выступает исключительным средством освоения культуры, оттесняя на периферию общественного развития другие формы инкультурации.

Современные условия актуализируют необходимость переосмысления принципов взаимодействия этих двух сущностей в обществе после кризиса 2008 г. Проводимые исследования, например в области образовательной политики и менеджмента образовательных учреждений, доказали независимость эффективных методов образовательной политики от культурных факторов и контекстов [3, с. 18]. Таким образом, фокус исследовательского внимания переносится на культурный аспект усваиваемых практик в образовательных учреждениях и их соответствие социальной успешности учащихся в профессиональной сфере. Культурология образования оставила без внимания значимость культурных факторов на разных уровнях образования: детский сад – школа – вуз – послевузовское образование. На уровне высшей школы не была проведена детали-

зация последствий описываемых процессов в отношении конкретных образовательных программ. Очевидно, что образовательные программы – инженерно-технические, медицинские, педагогические, творческие и пр. – будут по-разному реагировать на общественные изменения и, следовательно, в их отношении будут приниматься разные управленческие стратегии. Возникнет вопрос о разобщении единой культурной среды в пространстве классического вуза, где все эти образовательные программы сосуществуют. К тому же будущие профессионалы должны будут пройти процесс адаптации к региональным рынкам труда с их собственными формами культурной организации, что ставит на повестку дня необходимость формирования широких социокультурных компетенций. Этот проблемный ряд можно продолжить широким кругом актуальных вопросов.

Отечественные исследователи уже отреагировали, и достаточно остро, на происходящие изменения, предлагая собственные результаты исследований и стратегии развития событий. К сожалению, приходится констатировать, что зачастую предлагаемые суждения носят не критичный или необоснованный характер. Это следствие того, что анализ отечественного образования рассматривается в отрыве от мировых тенденций и трендов. Исследователи утверждают о некоторой исключительности образовательного пространства России, остро критикуя вообще любые изменения и предлагая вернуться к лучшим образцам педагогической традиции, что уже само по себе звучит нелепо [7].

Общим местом стал призыв к возвращению к иконным традициям отечественного образования, например через обращение к религиозным традициям православия как культурной основе. Подобные идеи могут быть реализованы только при использовании патерналистского потенциала административного ресурса в образовании [5].

Отечественные исследователи допускают распространённую ошибку. Указывая на безусловную ценность образования как важнейшего социокультурного явления и в философском смысле сущности, определяющей бытие современной культуры, они переносят это значение и на саму систему образования. Тем самым любые, даже минимальные или очевидно необходимые изменения объявляются покушением на основы культуры и общества. Для этого они отстаивают достаточно метафизические тезисы, как то «российская культурная традиция, в отличие от западной,

ориентирована на живое слово» [10, с. 95]. Для обоснования ряда тезисов водятся специфические термины, например, «региональный классический университет» [10, с. 95], что обосновывается многонациональным характером устройства России и необходимостью развития местных культур, в том числе через систему региональных классических вузов.

Таким образом, предметное поле культурологии образования трансформируется под воздействием вызовов со стороны современности. Оно изменяется в двух ключевых направлениях. Прежде всего, происходит уси-

ление фундаментальных оснований самой науки, что отражается в теоретическом пересмотре взаимосвязи культуры и общества, поскольку оба элемента оказываются взаимообусловлены. Это связано также с необходимостью совершенствовать аналитико-рефлексивный потенциал науки. Второе направление отличается прикладным характером, поскольку возникает потребность в решении совершенно конкретных задач, встающих перед преподавателями, менеджерами и политиками. В этой части большое значение будут приобретать проективные практики.

Список литературы

1. Архипова О. В. Идея образования в контексте постнеклассической культуры: дис. ... д-ра филос. наук: 24.00.01. СПб., 2012. 52 с.
2. Балацкий Е. В. Новые тренды в развитии университетского сектора // Мир России. 2015. № 4. С. 72–98.
3. Барбед М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах? // Вопр. образ. 2008. № 3. С. 7–60.
4. Барбер М., Доннелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопр. образ. 2013. № 3. С. 152–236.
5. Жукова О. А. Культурно-политический вектор российской модернизации: ценности культуры в системе образования [Электронный ресурс] // Культурол. журн. 2012. № 4 (10). Режим доступа: [http:// http://cr-journal.ru/rus/journals/174.html&j_id=12](http://cr-journal.ru/rus/journals/174.html&j_id=12) (дата обращения: 05.02.2016).
6. Иглтон Т. Идея культуры. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2012. 192 с.
7. Казакова О. В., Кораблева М. К. Динамика культурных ценностей непрерывного образования // Научный поиск. 2014. № 2. 3. С. 33–37.
8. Крылова Н. Б. Культурология образования. М.: Народное образование, 2000. 272 с.
9. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. Культура и культурные институты в XXI веке. М.: Классика-XXI, 2003. 96 с.
10. Щелкунов М. Д. Образование как общественное благо и культурная ценность // Ученые зап. Казан. гос. ун-та. 2006. Т. 148. № 1. С. 88–99.

References

1. Arkhipova O. V. Ideya obrazovaniya v kontekste postneklassicheskoi kul'tury: dis. ... d-ra filoz. nauk: 24.00.01. SPb., 2012. 52 s.
2. Balatskii E. V. Novye trendy v razvitiu universitetskogo sektora // Mir Rossii. 2015. № 4. S. 72–98.
3. Barbed M., Murshed M. Kak dobit'sya stabil'no vysokogo kachestva obucheniya v shkolakh? // Vopr. obraz. 2008. № 3. S. 7–60.
4. Barber M., Donnelli K., Rizvi S. Nakanune skhoda laviny. Vysshee obrazovanie i gryadushchaya revolyutsiya // Vopr. obraz. 2013. № 3. S. 152–236.
5. Zhukova O. A. Kul'turno-politicheskii vektor rossiiskoi modernizatsii: tsennosti kul'tury v sisteme obrazovaniya [Elektronnyi resurs] // Kul'turolog. zhurn. 2012. № 4 (10). Rezhim dostupa: [http:// http://cr-journal.ru/rus/journals/174.html&j_id=12](http://cr-journal.ru/rus/journals/174.html&j_id=12) (data obrashcheniya: 05.02.2016).
6. Iglton T. Ideya kul'tury. M.: Izd. dom Vyssh. sh. ekonomiki, 2012. 192 s.
7. Kazakova O. V., Korableva M. K. Dinamika kul'turnykh tsennostei nepreryvnogo obrazovaniya // Nauchnyi poisk. 2014. № 2. 3. S. 33–37.
8. Krylova N. B. Kul'turologiya obrazovaniya. M.: Narodnoe obrazovanie, 2000. 272 s.
9. Pakhter M., Lendri Ch. Kul'tura na pereput'e. Kul'tura i kul'turnye instituty v XXI veke. M.: Klassika-XXI, 2003. 96 s.
10. Shchelkunov M. D. Obrazovanie kak obshchestvennoe blago i kul'turnaya tsennost' // Uchenye zap. Kazan. gos. un-ta. 2006. T. 148. № 1. S. 88–99.

Библиографическое описание статьи

Капустина Е. В. Культурология образования в контексте системного кризиса общества // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 2. С. 61–64.

Reference to article

Kapustina E. V. Cultural Studies of Education in the Context of Society System Crisis // Humanitarian Vector. Series Philosophy. Cultural Studies. 2016. Vol. 11, No 2. P. 61–64.

Статья поступила в редакцию 29.01.2016